

С Е М И О З И С

Семиозис

Interference

Usurpation

S U E B U R K E

S E M I O S I S

С Ъ Ю Б Е Р К

СЕМИОЗИС

FAN[!]ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б48

Sue Burke
SEMIOSIS

Copyright © 2018 by Sue Burke

Опубликовано с разрешения автора
и его литературных агентов:

Литературное агентство Дональда Маасса (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского *Татьяны Черезовой*
Дизайн и иллюстрация *Елены Куликовой*

Берк, Сью.

Б48 Семиозис / Сью Берк ; [перевод с английского Т. Черезовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-206651-1

Сбежав от многочисленных войн, экологической катастрофы и диктатуры коррумпированных правительств, группа землян пытается обосноваться на новой планете Мир. Годы анабиоза не прошли даром: люди ослаблены, их мало, а непознанный Мир полон опасностей. Но бояться стоит не только стихий, хищников и голода — здесь обитают разумные существа, под нужды которых колонисты должны подстроиться, чтобы выжить. И новое человечество становится симбионтом для уникального вида растений — радужного бамбука, который готов помочь им. Но так ли безопасно такое сотрудничество? Ведь разумный бамбук — доминантный и агрессивный вид.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Т. Черезова, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206651-1

Я благодарна Грегори Фросту: его письменный экзерсис о стене особого рода породил этот роман. Также спасибо моей золовке Кэтлин Дейли Берк, одолжившей мне своего вымышленного зверя из детства, фиппокота. А еще спасибо тем многим, кто помогал мне замечаниями и подсказками. Вариант первой главы был ранее опубликован в журнале LC-39.

СЕМИОЗИС

ОКТАВО ГОД 1 — ПОКОЛЕНИЕ 1

Преисполненные благодарности за эту возможность создать новое общество в абсолютной гармонии с природой, мы заключаем этот договор, обещая друг другу взаимное доверие и поддержку. Нас ждут лишения, опасности и, возможно, полный провал, но мы будем стремиться к тому, чтобы применять житейскую мудрость в стремлении к радости, любви, красоте, сообществу и жизни.

Из Конституции «Мирного Содружества»,
написанной на Земле в 2065 г.

Война началась задолго до нашего появления, потому что война была для них образом жизни. Не успели мы понять, что происходит, как эта война унесла первые жертвы — вечером, который казался тихим. Но и тогда мы понимали, что нам вполне может грозить опасность.

Моя жена Паула покачала головой и вышла из радиобудки на площади нашей деревушки.

— Опять слишком много помех. Попытаюсь еще раз, но, если они не ответят, начнем поиски.

Час назад три женщины ушли собирать плоды. Они не вернулись, не отвечали на вызовы — а солнце уже опустилось почти к верхушкам деревьев.

Вокруг нас крошечные древесные ящерки завели свои вечерние перезвоны и уханье. Девятилапые крабы бесшумно охотились на ящерок. Ветерок был горьковато-сладким, — возможно, что-то расцвело. Мне следовало бы знать, что именно, но я не знал.

Мы с Ури чинили поливальный насос, но я понимал, что все его мысли были об одной из тех женщин, Нинии. Он только недавно начал с ней жить — и сейчас щурился на шедшую по полю тропу, по которой она ушла. А потом его вернуло в реальность: ветер обернулся его длинную светлую бороду вокруг ручки насоса. Он опустился на колени, чтобы ее распутать. Я снял с пояса нож, поглаживая свою короткую бородку. Он поднял палец. Он был славянином, а настоящий славянин бороду никогда не обрезает.

Паула вернулась к работе, устроившись поблизости за грубо сколоченным столом: она пыталась разобраться с метеоданными. Широкополая соломенная шляпа удерживала ее рыжие волосы и защищала кожу от солнца. Она глубоко вздохнула и размяла затекшую спину. Нам всем приходилось сражаться с более сильной гравитацией. Наконец она снова зашла в радиобудку.

Все бросили свои дела и стали слушать. Стенами будки стали панели от посадочного модуля, а крышу сложили из древесной коры, так что слышно было хорошо.

— Алло!.. Ниния? Зия? Кэрри?

Помехи.

— Алло!.. Это Паула. Вы меня слышите?

Помехи.

— Ниния, Зия, Кэрри! Вы на связи? Алло! — Чуть выждав, она вышла на площадь. — Может, опять батарейки сдохли. Идемте их искать.

Стараясь говорить спокойно, она попросила Рамону принести аптечку, а Мерла — взять радио с микрофоном и слушать свистки. Еще нам понадобятся люди на трое

носилок и кто-то с оружием — стандартная рабочая процедура. Ури взял винтовку.

Мы двинулись на запад по ровному луговому склону к белой полоске лиан и деревьев в километре от поселка, стараясь идти как можно быстрее. Часть рассыпанных по небу низких облаков уже окрасились в розовый цвет. Из-за более высокой гравитации атмосфера становилась разреженной на довольно малой высоте, так что облака всегда висели низко. Мы прошли через длинное поле, которое засеяли местной травой, похожей на земнуюдикую пшеницу, — ее зеленые ростки уже поднялись почти до щиколотки. В воздухе пахло влажной землей, и шипастые, похожие на гусениц создания, размером с палец, ползали по ее поверхности, заглатывая крупные комки почвы и выдавая темные испражнения, напоминавшие хороший навоз. Эти гусеницы могли оказаться какими-то личинками. У нас был только один способ это выяснить — подождать.

Однако меня тревожил сам факт наличия пшеницы. Эта пшеница была очень похожа на земную траву, а где трава, там и травоядные — возможно, животные вроде газелей, лосей или слонов. Пока мы видели только мелких животных, обывающих побеги, и хищников, похожих на земляных крабов с трехсторонней симметрией, но находили и куски от панцирей от крупных крабов и больших наземных кораллов с каменными панцирями и жгучими щупальцами. Никто из нас никуда не ходил босиком.

Ури с Мерлом шли первыми, указывая на кочки с сухой травой или яркие кусты кораллов, где что-нибудь могло прятаться и выскочить. Ящерки при нашем приближении стремительно разбегались. При большей силе тяжести предметы падали быстрее и животные быстрее двигались. Мы, люди, были медлительными и невежественными — все еще чужаками. Я увидел нору и напра-

вил в нее луч фонарика. Что-то внутри гавкнуло, и мы вздрогнули.

— Просто птица, — сказал Мерл.

Нелетающие животные, формой напоминающие птиц с колючими перьями, шмыгали по окрестностям днем и ночью, и, хотя среди них встречались довольно крупные, опасными они не казались. Мы пошли дальше.

Мерл на ходу возился с настройками радио, делая перерывы, когда Паула свистела. В этом более плотном воздухе звуки разносились далеко — но ответом были только певучие переклички красноглазых летучих мышей, проносящихся над нами.

Мы успели вспотеть и запыхаться, когда наконец добрались до западного края луга, где переплетенный лианами подрост образовал стену шириной в километр, а длиной в несколько километров. Стройные деревья с серой корой, напоминающие осины, достигали высоты двухэтажного дома, а их листья увядали из-за нехватки воды: сухой сезон или засуха — Паула точно сказать не могла. Их опутывали белоснежные лианы — коленчатые, словно бамбук, но усеянные шипами. Они сплетались так плотно, что за ними почти ничего не было видно. Еще одни заросли снежных лиан поднимались на восточной стороне луга сразу за нашим поселком. Я был слишком занят поисками зерновых и не особо присматривался к этим зарослям, но успел выяснить, что лианы паразитировали на деревьях.

А еще эти лианы спасли нас от голода. Вскоре после нашего приземления в восточных зарослях быстро поспели оранжевые плоды, похожие на прозрачную хурму, и такие же недавно появились на западных лианах. Плоды оказались безопасными, содержали много витамина С, а вкусом напоминали канталупу.

Женщины у этих лиан побывали. Слева мы видели спелые плоды, а справа лианы были полностью обобраны.

Мы повернули направо — на север. Впереди текла река, пересекавшая и западные, и восточные заросли и наш луг. Нам предстояли долгие поиски, но солнце уже заливало все золотым светом, так что каждый взгляд напоминал нам, что время уже позднее. Нам нельзя было останавливаться, чтобы перевести дух.

Ури направил свою энергию вовне. Он подкрался к высокому кусту с синими листьями, словно за ним ждала засада. Театрально замерев, он метнулся за него, громко пересказывая ход военной игры, в которой он участвовал в русской армии.

— Мы видим впереди лазеры и знаем, куда целиться!
Он внезапно замолчал.

Я перешел на бег еще до того, как мы услышали его вой. Все три женщины лежали за кустом, а корзины со снежными плодами стояли рядом с ними. Ури проорал имя Нинии, словно ее можно было разбудить. Упав рядом с ней на колени, он попытался нащупать пульс у нее на шее, и его крик захлебнулся. Я взял Зию за запястье. Ее рука была холодной и вялой. Кэрри сонно смотрела перед собой, а на ее глазу устроилась пара ящерок. Я судорожно сглотнул и отвернулся.

Тем не менее мы ожидали чего-то значительно более страшного. Я старался приготовиться к растерзанным трупам, возможно полусъеденным или обезображенными коралловыми ожогами — признакам нападения и хищничества в борьбе за выживание. Казалось, женщины просто заснули.

Это была мирная смерть. Неправильная.

Мы озирались, испуганные и молчаливые. Что-то убило их — непонятно, как и почему.

— Давайте заберем их домой, — проговорила Паула негромким, но ровным голосом.

Мы начали раскладывать носилки.

* * *

Мы оплакивали их той ночью на площади нашей деревеньки, и огонь горел в очаге из глины и камня, который сложила Зия. Некоторые негромко переговаривались, устроившись на скамейках в углу под навесом из солнечных батарей. Из тех пятидесяти человек, что покинули Землю, сейчас остался только тридцать один. Ури, высокий и тощий, словно пугало, стоял, глядя на поля, где разнообразные светлячки мигали, словно звезды под яркими ореолами. Этим насекомым было нужно, чтобы их видели, — по причинам, известным только им самим.

Хедике, который на Земле был профессиональным музыкантом, заиграл на флейте серенаду, но мелодия не перекрывала жужжание, стрекот и лай ночных тварей — гораздо более пугающие, чем какие-либо земные шумы, потому что мы не могли связать большую часть этих звуков с какими-то созданиями. Что-то очень далеко проревело песню из трех басовых нот с повышением тональности и получило в ответ далекий рев с противоположного направления. Над головой сияли звезды без созвездий и легенд. Небольшая звезда на востоке — это наше Солнце.

Паула прошлась между нами, заглядывая в лица, чтобы определить, кто нуждается в помощи, а кто способен сам ее предложить. Брайен разговаривал с Джилл, когда его бас внезапно прогудел: «Их что-то убило!» Паула подошла к нему и мягко говорила что-то, пока он не успокоился.

Однако мы все думали именно так. Я ушел в лабораторию. Рамона с Граном молча проводили вскрытие под тихий гул хроматографов и компьютеров. Мертвые женщины лежали в углу, накрытые простынями. Я отвел взгляд и взял с полки кулера фляжку. В ней был открытый мной сок, бродивший в каких-то корнях. Анализ показал, что

он не токсичнее дешевого земного вина, а вкус у него был кислый и масляный.

Сока было немного, но его хватило для тех, кто горевал сильнее всего. Ури поднял чашку из серой глины со словами: «За Кэрри, Зию и Нинию, которые уже не увидят будущего Мирного Содружества». Он осушил чашку, словно стопку водки, и швырнул в очаг. Она раскололась. Чашку сделала Зия. Другого гончара у нас не было.

Я поцеловал Паулу на прощанье и минуту разминал ей плечи. Она не ляжет спать, пока все не получат утешение, а потом, как наш метеоролог, подготовит прогноз — и только потом уснет. Я устал, а встать мне предстояло до рассвета, меньше чем через пять часов коротких суток Мира. Мне как ботанику колонии для работы нужен был дневной свет.

* * *

Паула легла в постель — и еще спала, когда меня разбудил будильник. Я поспешил его выключил, надеясь, что не разбудил ее, но она повернулась и тесно прижалась ко мне.

— Мне снились дети, — сказала она.

Мы много говорили о детях. Они будут расти при местном притяжении, поэтому окажутся ниже ростом, адаптируются к среде, будут принадлежать Миру. Только Миру. Ее Ирландия и моя Мексика ничего для них не будут значить. Я обнял ее крепче.

— Мир станет домом.

Я лежал неподвижно, зная, что она обычно резко просыпается, но не менее быстро засыпает. В темноте я плохо видел хижину, которая теперь была нашим домом.

Мы не рассчитывали на рай. Мы ожидали, что будут трудности, опасности и, возможно, крах. Мы надеялись построить новое общество в гармонии с природой, но